

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ФАКТОРЫ РИСКОВ ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМА

**В.Н. Лукин, доктор политических наук.
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии.**

**Т.В. Мусиенко, доктор политических наук, кандидат исторических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена проблема социальной справедливости как основы социальной безопасности. Важным фактором, определяющим снижение рисков социальной безопасности в современном мире, является политика, обеспечивающая оптимальный уровень общественной солидарности и политической консолидации. Представлены результаты соответствующего ситуационного анализа, показаны возможности и недостатки неолиберальной модели продвижения принципов социальной справедливости в рамках децентрализации власти и политического управления.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальная безопасность, децентрализация, этический либерализм, этнонационализм

SOCIAL SECURITY AND SOCIAL JUSTICE: RISK FACTORS OF ETHNIC NATIONALISM

V.N. Lukin. Saint-Petersburg named V.B. Bobkov branch of the Russian customs academy.
T.V. Musienko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article deals with the problem of social justice as the foundation of social security. An important factor in determining the reduction of risks of social security in today's world is a policy to ensure the optimal level of social solidarity and political consolidation. The results of the relevant situation analysis show the possibilities and shortcomings of the neoliberal model, promoting the principles of social justice within the framework of the decentralization of power and political governance.

Keywords: social justice, social security, decentralization, ethical liberalism, ethnic nationalism

В условиях неолиберальной глобализации существующие миры культур и цивилизаций, отстаивающие свою идентичность и самобытность, расходятся и различаются существенным образом в понимании таких ценностей и норм, как нравственность и социальная справедливость в их современной трактовке. Представители современной политической теории, ориентирующиеся на разработку неконвенциональной либеральной теории социальной справедливости, подчеркивают, что модель либеральной справедливости (liberal justice), основанная на принципах «этического либерализма» (ethical liberalism), в отличие от соответствующей модели «политического либерализма» (political liberalism) – оптимальнее. Вместе с тем в случае модели этического либерализма речь идет не столько об отказе от либеральной трактовки справедливости, сколько о стремлении устранить ее явные дефекты [1].

Социальная справедливость в рамках этического либерализма предполагает, что тот, кто не приемлет смыслообразующие стандарты жизни в данном обществе, тем не менее, может вполне мирно сосуществовать с другими членами социума. Все они имеют право свободного выбора собственного образа жизни и могут придерживаться собственных понятий и представлений о качестве жизни, равно как и не имеют права насильственным способом навязывать предпочитаемый образ жизни друг другу [2].

Нормативная составляющая и принцип социальной справедливости составляют основу современного этического либерализма. Здесь происходит размежевание на сторонников либерально-культурологического подхода и институционально-нормативного.

Последний близок или как минимум, граничит с моделью «политического либерализма». Первые ищут истоки национализма в основах культуры нации и связанной с нею национальной идентификации. Вторые, и число их растет – в особенностях институционального оформления этических и нравственных нормативов, являющихся фундаментом национальной идентичности.

В соответствии с нормативной теорией национализма (*normative theory of nationalism*) [3] он понимается как «нормативная аргументация – в пользу моральной значимости принадлежности к нации, ценности ее прошлого и будущего существования. Нация идентифицируется как особая часть глобального мира. Обосновывается необходимость институционального признания национальных идентичностей. Нации концептуализируются как сообщества с особыми нормами нравственности, определяющими характер связей на основе солидарности и взаимного доверия. Склонность людей и их привязанность к своему сообществу рассматриваются как признание своей национальной идентичности. Такой специфической нормой может выступать социальная справедливость, а сообщество позиционироваться как эгалитарное по своей природе, в сравнении с другими сообществами – нациями других регионов.

В целом нормативные теории национализма и соответствующие им концептуальные модели, включая основанные на них реальные политические практики, возможно оценивать как один из подходов к поиску решения проблем, связанных пониманием справедливости и социальной безопасности в современном мире [4, 5]. В качестве ответа на связанные с ним глобальные риски нормативный подход предлагает институциональные и процессуальные ограничения национализма, в том числе предполагающие укрепление института государственной власти как координатора национальных идентичностей в обществе, а также развитие соответствующих политических практик [6]. В частности, в рамках такого подхода реализованы цели деволюции и приближены к своему решению задачи социального проекта Шотландской национальной партии (SNP), следствием чего стало частичное ограничение радикальности шотландского национализма и достижение им меньшей степени националистичности.

Поиск и стремление социокультурных идентичностей к признанию своих прав и требований трактуется не в аспекте стабильности и окончательности решения конфликта, а в процессуальном аспекте, что предполагает понимание этих устремлений как перманентного процесса обсуждения проблемы без возможности окончательного ее решения. Тем самым произошла перестановка акцентов: от приоритетности полного решения проблемы общественной консолидации и социальной стабильности на основе обеспечения максимального уровня социальной справедливости – к акценту на значимости решения вопросов, связанных с выработкой процессуальных норм и правил управления политическим диалогом между властью и разнообразными культурными идентичностями [7]. Возрастает роль и значение ситуационного анализа с его комплексным пониманием ситуации как целостности, представляющей паттерны множественных стимулов, событий, объектов и эмоциональный тон, существующие в некий момент времени [8].

В частности, ситуация в Шотландии в определенной мере предстает примером, иллюстрирующим реализацию такой либеральной политики. Например, Алекс Салмонд, лидер SNP, в средствах массовой информации неоднократно заявлял о том, что для него самая важная идея в проведении референдума о независимости заключается не столько в получении конкретного положительного результата, сколько в провозглашении самой идеи о реалистичности проекта независимости. И именно это может стать существенным фактором ее достижения в будущем, то есть в долгосрочной перспективе [9].

В академическом сообществе получили достаточное распространение взгляды, которые отражают вполне оптимистическую и конструктивную позицию относительно проекта SNP и перспектив развития Шотландии с ним связанных. Джерри Хассан (Gerry Hassan, The School of creative and cultural studies at University of the West of Scotland, UK), оценивает потенциал и перспективы постнационалистической Шотландии и соотносит их с будущим самой Великобритании. Шотландия рассматривается как сторона, способная предложить креативные и перспективные модели обновления государственного устройства и управления, позволяющие обеспечить сохранение единства и баланса во взаимодействии регионов Соединенного Королевства. Роль Шотландии и инновационная ориентированность ее национального проекта на неолиберальные принципы социальной справедливости в этом смысле воспринимаются как выполнение функции экспериментального стенда и постоянной дискуссионной площадки. Они рассматриваются как позволяющие в реальной политической практике обрести эффективную модель будущего общественного устройства новой Шотландии, способной предложить другим регионам Соединенного Королевства – Англии, Уэльсу, Северной Ирландии оптимальные ориентиры и алгоритмы политического управления, основанные на принципах социальной справедливости [10].

Возросшее, как следствие деволуции, влияние SNP и Шотландского парламента на сферу социальной политики открывает для него реальную возможность постепенно стать признанным локусом разработки социального законодательства и гарантом качества социальных услуг и социальной безопасности. Тем самым, создаются условия реализации стратегии социально ориентированного государственного национализма и соответствующих целей национального строительства, не ограниченного региональным уровнем, а осуществляемого в рамках всей системы государственного управления Великобритании.

Имплементация деволуционных реформ в Северной Ирландии имеет ряд общих характеристик, сходных с функциональной деволуцией в Шотландии. Сходство заключается, прежде всего, в продвижении функциональной модели деволуции, в ориентированности на решение проблемы минимизации рисков радикализации этнонационализма. В то же время, функциональная деволуция в Северной Ирландии имеет ряд особенностей.

Во-первых, в этом регионе реализуется подход, в рамках которого региональным структурам законодательной и исполнительной власти предоставляются сравнительно более широкие полномочия в сфере социальной политики, прежде всего, в области социального обеспечения как основы социальной безопасности (social security) и социальной справедливости (social justice). В отличие от Шотландии и Уэльса, в которых при определенном расширении властных полномочий в отдельных областях социальной политики (образование, здравоохранение, благосостояние, обеспеченность жильем и др.), экономической и финансовой политики, а также в отличие от Англии, где деволуция во многом ограничена экономической сферой, в Северной Ирландии проблема социального обеспечения как основы социальной безопасности (решение вопросов занятости, снижения уровня бедности, социальное и пенсионное обеспечение и др.) стала важной и значимой составляющей региональной политики и государственного управления [11].

Во-вторых, в Северной Ирландии разработан, и реализуется политический курс на обеспечение социальной безопасности с учетом принципа паритета (parity principle) в распределении ответственности между центральными и региональными структурами власти, в частности в вопросах выплаты социальных пособий и в ряде других областей

социальной политики в сфере социального обеспечения. Примером могут служить региональные стратегии по борьбе с бедностью (regional anti-poverty strategies), которые основаны на требовании исключить любые расхождения с системой льгот, установленных центральными органами социального обеспечения, с одной стороны, и учитывать региональные потребности в сфере социального обеспечения, с другой.

Начиная с 2000-х гг. в рамках деволюции в Северной Ирландии была разработана и реализуется на паритетных началах с «центром» региональная стратегия по борьбе с бедностью (A Northern Ireland Anti-Poverty Strategy = NIAS), ориентированная на преодоление депривации отдельных категорий населения по признаку ареала проживания, их социальной изоляции и неравенства в отношении здоровья. Приняты меры по деволюции политики занятости, которые также предусматривают принцип паритета в участии региональных и центральных структур управления в решении соответствующих проблем [11].

Оценивая перспективы деволюции управления системой социального обеспечения как основы социальной безопасности в регионе и Великобритании в целом, Дерек Биррелл и Энн Мэри Грей (Ann Marie Gray, Senior lecturer in social policy at University of Ulster, Newtownabbey, Northern Ireland) отмечают, прежде всего, несомненное влияние деволюции на эффективность функционирования системы социального обеспечения как составной части общей системы социального благосостояния, включая эффекты негативного характера. Сам процесс деволюции системы и принципы, лежащие в основе политики по имплементации реформы системы благосостояния в Великобритании (Welfare reform), также подвержены изменениям, происходящим под влиянием внутренних факторов регионального уровня, а также внешних факторов, связанных с имплементацией политики по осуществлению децентрализации управления в стране, в целом.

В соответствии с прогнозом исследователей, допускаются три перспективные линии и соответствующие им модели политики, определяющие три возможных этапа деволюции управления развитием системы социального благосостояния. Первый этап – деволюция на основе модели паритета (model of parity) функций центральной и региональной власти в этой сфере, с незначительными изменениями сложившейся общенациональной системы благосостояния и социальной безопасности. Второй этап – модель ограниченной свободы действий региональных структур власти (model of discretion), предполагающая сохранение принципа паритета с предоставлением региональной власти определенной свободы в принятии решений в соответствии со спецификой ситуации в провинции и ее районах. Третий этап – модель дивергенции функций по линии «центр–регион» (model of divergence) как перспектива будущей трансформации принципа паритета в направлении деволюции функции финансового обеспечения и повышения уровня финансовой ответственности региональной власти, дальнейшего углубления процесса деволюции и расхождения функциональных компетенций центральной и региональной власти в сфере обеспечения социальной безопасности [12].

По сути, децентрализация и социальная политика в отдельных регионах Великобритании и других странах Европы представляют собой попытку интегрировать в социал-демократический проект ценности либерализма и ориентироваться на определяющую роль ценностей социального государства. С одной стороны, ставится вопрос об актуализации в условиях глобализации и европейской регионализации поиска модели отношений, построенных на справедливости и социальной солидарности, а не силе и корыстном национальном интересе. С другой стороны, ответ на вызовы глобализации в виде выбора ее неолиберального курса – это стратегия жесткой экономии, а значит, размывания социальных гарантий и социальных прав наименее защищенных слоев общества, увеличения массовой безработицы и социальных проблем, связанных с ростом дифференциации доходов. В начале XXI в., получив поддержку европейских правительств, неолиберальные проекты становятся причиной роста социальных волнений и протеста. Это

говорит о том, что социальный вопрос еще не сошел с европейской социально-политической повестки дня [13].

В современной политической ситуации в России необходимым и актуальным является определение фундаментального концепта социальной справедливости на основе конвергенции базовых ее пониманий в дискурсе консервативного и либерального политических направлений, с одной стороны [14], и их гармонизации с учетом интерпретации социальной справедливости с позиций коммунитаризма и социал-демократизма, с другой [15].

Таким образом, модель либеральной справедливости, основанная на принципах «этического либерализма», реализуется в современной практике государственного и национального строительства стран, ориентирующихся преимущественно на неолиберальные модели развития. Соответствующая политика находит выражение и в рамках децентрализации власти и управления, например в форме деволюции как передачи части полномочий в сфере социальной политики (образование, здравоохранение, соцобеспечение, семейная политика и др.) на региональный и муниципальный уровни [16]. Вместе с тем сложившиеся практики децентрализации социальной политики как фактора реализации принципа социальной справедливости в ее неолиберальном понимании в значительной мере процессуальны и не выходят за рамки процедуры, не затрагивают глубинных основ, обеспечивающих реальное движение в направлении социальной справедливости, политической консолидации и общественной солидарности.

Литература

1. Мусиенко Т.В. Современные глобальные процессы. СПб.: Наука, 2004. 598 с.
2. Newman S. Liberalism Beyond Justice // *American Political Science Review*. 2002. Vol. 96. № 3. P. 626–627.
3. Moore M. *The Ethics of Nationalism*. Oxford: Oxford University Press. 2001. 272 p.
4. Лукин В.Н., Артамонова Е.В. Социология безопасности и регионализм в теории международных отношений // *Credo New*. 2013. № 4. С. 9.
5. Нурышев Г.Н. Геокультура: современные концепции // *Вестник ИНЖЭКОНа. Сер.: Гуманитарные науки*. 2011. № 4. С. 123–129.
6. Kukathas Ch. *The Ethics of Nationalism* // *American Political Science Review*. 2002. Vol. 96. № 3. P. 618–619.
7. Мальков Н., Мусиенко Т., Яргина Н. Социология безопасности: проблемы социальной справедливости в контексте глобализации // *Credo New*. 2013. № 4. С. 9.
8. Абаканова В.А. Использование ситуационного анализа при конструировании программ расследования // *Credo New*. 2014. № 4.
9. Еремина Н.В. Этнорадикальные партии Соединенного Королевства в условиях кризиса: проблемы и перспективы // *Вестник МГИМО ун-та*. 2011. № 5. С. 159–164.
10. Hassan G. *Anatomy of a Scottish Revolution: The Potential of Postnationalist Scotland and the Future of the United Kingdom* // *The Political Quarterly*. 2011. July–September. Vol. 82. №. 3. P. 365–378
11. Birrell D., Heenan D. Devolution and social security: the anomaly of Northern Ireland // *Journal of Poverty and Social Justice*. 2010. Vol. 18. № 3. P. 281–293.
12. Birrell D., Gray A.M. Welfare reform and devolution: issues of parity, discretion and divergence for the UK government and the devolved administrations // *Public Money & Management*. 2014. Vol. 34 (3). P. 205–212.
13. Аитова Г.Ш. Социальное государство в Европе и новый поиск справедливости // *Европа*. 2014. № 23. С. 158–163.
14. Хмелинин А.А. Проблема социальной справедливости в неолиберальной политической доктрине и практике: теоретический анализ // *Науч. ежегодник Ин-та филос. и права Урал. отд. Рос. акад. наук*. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 158–160.
15. Малая К.В. Социальная справедливость: дискуссия между либеральной

- и коммунитаристской теорией // Система ценностей современного общества. 2013. № 27. С. 109–115.
16. Безрукова О.Н, Самойлова В.А. Семейная политика на муниципальном уровне // Власть. 2013. № 11. С. 138–144.